

Вспомогательные репродуктивные технологии: за и против

И. В. Силуянова, почетный профессор кафедры биомедицинской этики
Российского государственного медицинского университета имени
Н. И. Пирогова, д-р филос.наук

«Никогда, о человек, то, что относится к Церкви,
не исправляется через компромиссы:
нет ничего среднего между истиной и ложью.»

Свт. Марк Эфесский

В современной научной и популярной литературе активно обсуждается вопрос об угрозах, которые стоят перед человечеством. Эксперты фиксируют три главные угрозы, из них две – наследие прошлого века: угроза применения ядерного оружия и экологический кризис. Новая угроза – это неуправляемое и неконтролируемое развитие новых технологий.

В фокусе обсуждения данной статьи – медицинские технологии, в частности, технологии рождения человека или вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ). Являются ли они благом для человечества или несут с собой опасности?

Сегодня в нашем обществе складывается непростая и достаточно драматичная ситуация в отношении данных технологий. Существуют три позиции, объединяющие группы людей, имеющих различное отношение к ВРТ, в частности, к экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО)¹.

Первая группа – абсолютные сторонники новых медицинских

¹ Экстракорпоральное оплодотворение (от лат. extra – сверх, вне и лат. corpus – тело, то есть оплодотворение вне тела, сокр. ЭКО) – вспомогательная репродуктивная технология, чаще всего используемая в случае бесплодия. Синонимы: «оплодотворение в пробирке», «оплодотворение in vitro», «искусственное оплодотворение», в английском языке обозначается аббревиатурой IVF (in vitro fertilisation).

Во время ЭКО яйцеклетки извлекают из организма женщины и оплодотворяют искусственно в условиях - «in vitro» («в пробирке»), полученные эмбрионы развиваются в течение 2-5 дней, после чего 1-2 эмбриона переносят в полость матки для дальнейшего развития, а оставшиеся эмбрионы уничтожают или используют в экспериментах.

технологий. К ним, в частности, относятся и представители шоу-бизнеса, которые эффективно рекламируют ВРТ.

Вторая группа – противники использования репродуктивных технологий и суррогатных матерей. К этой группе, в большинстве своем, относятся верующие люди. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» зафиксировано, что нравственно недопустимыми, с православной точки зрения, являются все разновидности внетелесного, то есть искусственного, экстракорпорального оплодотворения. [1] Эта позиция уходит корнями в святоотеческое предание, согласно которому естественный нравственный закон учит, что всё, совершенное человеком против природы, заслуживает осуждения [2].

Третья позиция представлена людьми, которых не смущают противоестественные средства достижения целей деторождения, и они все более склоняются к принятию ВРТ. Число таких людей начинает расти и в православной среде. Сегодня среди них не только миряне, но и священство.

Так, в конце 2019 г. в Межсоборном присутствии Русской Православной Церкви, совещательном органе Московского Патриархата, призванного участвовать в подготовке решений, касающихся наиболее важных вопросов внутренней жизни и внешней деятельности Церкви, организовалась группа священства и мирян, которые подготовили документ с целью изменить социальную концепцию Русской Православной Церкви по отношению к ЭКО [3].

Основным аргументом сторонников признания ВРТ и допустимости применения ЭКО для православных является истолкование богословского принципа икономии – принципа снисхождения в широком контексте. Этот богословский принцип известен с давних времен и святые отцы употребляли это понятие. Но как, в каком смысле? Это очень важно понять. Да, можно и даже нужно проявлять снисхождение к человеку, но только в том случае, если это снисхождение будет работать на главную цель – спасение души человека. Кирилл Александрийский приводил такую аналогию: моряки, попавшие в шторм, бросают за борт все ненужное и нужное, чтобы спастись. Сегодня икономия часто применяется, например, в реанимации: священник причащает умирающего человека, конечно, без четкого соблюдения умирающим всех правил подготовки к Причастию. Это – икономия, снисхождение, и его цель – спасение души человека.

В то же время надо отдавать себе отчет в том, что в современной

православной Церкви нет официальной доктрины икономии. [4] При этом следует учитывать, что широкое истолкование понятия «снисхождение» может привести к ошибкам и «беззаконию», распространение которого связано с максимально широким пониманием смысла снисхождения к желаниям человека.

Действительно, если мы снизойдем до желания женщины иметь детей, но результатом удовлетворения этого понятного желания будет уничтожение или гибель даже одного дитя, является ли такое снисхождение благодатным? Особенно если все участники этого процесса, включая теоретических сторонников признания Церковью ЭКО, знакомы с официальной статистикой, которая свидетельствует, что в 70 случаях из 100 эта гибель неизбежна? Участники понимают, что стопроцентного положительного эффекта нет. Все пациентки предупреждаются и оформляют юридический документ, который называется «информированное согласие», где каждая подтверждает, что информирована и согласна с тем, что ребенок может погибнуть.

И здесь нельзя не вспомнить 50 псалом царя Давида. О чем идет речь? Царь Давид посылает Урию в опасное место военных действий и точно не знает, погибнет он или нет... Давид допускает возможность гибели Урии, и тот погибает. Сам Давид прямого участия не принимает в этом убийстве, но, тем не менее, налицо косвенное участие в смерти человека и последующее бесконечное покаяние о принятом решении.

В контексте обсуждаемой темы, если мы допускаем ЭКО, то таким образом своей волей допускаем возможность уничтожения таких детей. Мы косвенно участвуем в этом, снисходя к желанию женщины. Способствует ли эта икономия и такое снисхождение спасению души участвующей в этом женщины, и ребенка, и врачей, которые это организуют, и священника, который это благословляет, и нас, которые сейчас обдумывают свою позицию по этому вопросу?

Нельзя не вспомнить и русскую нравственную философию, основной проблемой которой является вопрос о соотношении приоритета жизни человека по отношению к перспективным целям развития общества. Достоевский Ф.М. в романе «Братья Карамазовы» так решает эту проблему: «Счастье целого мира не стоит слезы на щеке невинного ребенка» [5]. Отечественная философская мысль всесторонне обосновывала и доказывала верность такого решения этого вопроса.

Сегодня существует много разновидностей ЭКО, каждая из них

обслуживает конкретные желания и условия. Они будут дальше развиваться. Не останавливаясь в рамках данной публикации на технологическом раскрытии особенностей, отметим, что среди них – технология, которая создает одного эмбриона в пробирке, и его одного подсаживают матери. Вроде нет серийного убийства лишних эмбрионов. Один создается, подсаживается и имеет 70 % вероятность гибели. С фиксированным информированным согласием всех участников на это действие. Должна ли и Церковь стать еще одним «информированным участником» этих процессов?

Второй фактор, формирующий сомнение в допустимости участия Церкви в этих соглашениях – состояние здоровья детей, появившихся на свет вне естественного супружеского акта. Педиатры очень часто об этом говорят. На медицинских конференциях в специальных докладах фиксируются особенности заболеваний, которые сопровождают таких детей.

Академик РАН, директор Института педиатрии А. Баранов фиксирует, что 75 % детей, рожденных в результате ЭКО, являются инвалидами. Сегодня его позиция подтверждается данными роста общего числа детской инвалидности в стране: 2016 г. – это 617 тыс. детей, 2019 г. – их уже 670 тысяч.

Процентная доля в популяции детей, появившихся на свет вне естественного супружеского акта, растет. Сегодня 3–4 % ежегодного рождения детей в западной цивилизации – это дети, появившиеся на свет путем искусственного оплодотворения. Налицо факт массового использования этих технологий, что является следствием роста бесплодия, как форм осложнения от производства аборт, длительного использования контрацепции, от инфекционных венерических заболеваний.

Описанные тенденции – третий фактор нашего сопротивления усилиям присоединить Церковь к этим процессам. Его можно назвать философским. Именно системное мышление выявляет логическую связь причин и последствий для общества применения ВРТ.

Основные причины возникновения феномена ВРТ: легализованные в стране аборты, контрацепция, получившая у акушеров и гинекологов благозвучное название «планирование семьи», и женское бесплодие, как их следствие. Основатель журнала «Плейбой» Хью Хефнер, анализируя всплеск сексуальных свобод, писал, что причиной современной сексуальной революции являются легализация абортов и массовое применение контрацепции. Сама же сексуальная революция с ее последствиями в виде

роста венерических заболеваний, ведет к массовому мужскому бесплодию.

Ответом медицины на катастрофический рост мужского и женского бесплодия и являются репродуктивные технологии, ломающие своеобразие рождения человека. Рождение человека становится не «плодом любви», а продуктом технического производства (по аналогии с животными).

Применение ВРТ имеет не только причины, но и свои последствия. По российскому закону, право на использование ЭКО и ВРТ получают одинокие женщины и одинокие мужчины (по решению суда), а также люди, состоящие и не состоящие в браке. Всё это – мощные факторы, разрушающие традиционную семью. Одна из разновидностей ВРТ – ЭКО с коммерческим суррогатным материнством – это легализация трансформированной формы купли-продажи детей.

Сторонники ЭКО начинают все больше поддерживать научную работу по созданию искусственной матки. Если естественное материнство – это биологическое основание моральных человеческих отношений – любви, сострадания, милосердия, это «биология любви», единство «тела, души и духа», то логично допустить, что искусственная matka и полная механизация рождения человека – это технологическое основание выхолащивания человечности в человеческих отношениях. Цивилизация вплотную приближается к созданию биотехнологических оснований аморализма. Появились уже соответствующие понятия. Ведь суррогатное материнство – это, по сути, в точном смысле слова, не материнство. Научное название – «дистанционный курьер». Заказчица ребенка, это не мать, а «генетический донор», т.е. женщина, которая отдает свой генетический материал (половую клетку), в чем и состоит ее биологическое участие. Она не участвует ни в зачатии ребенка, ни в его вынашивании и рождении, ни в кормлении ребенка. Если имплантационная диагностика выявит патологию ребенка, то, как правило, эти генетические доноры отказываются от таких детей, т.к. заказ оказался некачественным. Вот почему к этим технологиям можно применить понятие «биофизиологического аморализма».

Следствие всех этих явлений – разрушение семьи. Темп и характер этого процесса – «движение по наклонной плоскости». Это движение с известным законом: допусти первый шаг, и ты неизбежно будешь спускаться все дальше и дальше вниз к аморализму, о логической связи которого с глобальным нигилизмом писал М. Хайдеггер: «Нигилизм представляет собой основное движение в истории Запада. Это движение обнаруживает такую

глубину, что его развертывание может иметь своим результатом лишь мировую катастрофу» [6].

Список литературы

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.. М 2001, с.93-95.
2. Этические проблемы вспомогательных репродуктивных технологий./ Православие и проблемы биоэтики. М.2020, с.40-80.
3. <https://ria.ru/20200821/eko-1576099673.html>,21.08.2020.
4. Икономия / Православная энциклопедия/<https://www.pravenc.ru/text/html>.
5. Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений.Т.9-10.М.,1958.
6. М.Heidegger.Holzwege.Fr-a-M.1950.S.201.